

**МЕХАНИЗМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ЖЕРГИЛИКТҮҮ ӨЗ АЛДЫНЧА БАШКАРУУ
СИСТЕМАСЫНДА ЖАРАНДАРДЫН КАТЫШУУ МЕХАНИЗМДЕРИ: ЧЕНЕМДИК-
УКУКТУК АНАЛИЗ**

**MECHANISMS OF CITIZEN PARTICIPATION IN THE LOCAL SELF-GOVERNMENT
SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC: A REGULATORY AND LEGAL ANALYSIS**

Ташболотова Салтанат Абдыракмановна

Таиболотова Салтанат Абдыракмановна

Tashbolotova Saltanat Abdyrakmanovna

к.и.н., доцент, Ошский государственный университет

т.и.к., доцент., Ош мамлекеттик университети

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Osh State University

stashbolotova@oshsu.kg

Маматова Айнура Базарбаевна

Маматова Айнура Базарбаевна

Mamatova Aynura Bazarbaevna

к.и.н., доцент, Ошский государственный университет

т.и.к., доцент., Ош мамлекеттик университети

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Osh State University

mamatova@oshsu.kg

Жумадилаев Кайратбек Жумадилаевич

Жумадилаев Кайратбек Жумадилаевич

Jumadillayev Kairatbek Jumadillayevich

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's student, Osh State University

kenjebekovich@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье проводится нормативно-правовой анализ механизмов участия граждан в системе местного самоуправления Кыргызской Республики. Исследование охватывает конституционные основы, законодательные акты и подзаконные нормативные документы, регулирующие формы непосредственного и представительного участия населения в управлении делами местного сообщества. Особое внимание уделяется практике реализации таких институтов, как местные референдумы, курултай, публичные слушания, гражданские инициативы и органы территориального общественного самоуправления. Выявлены существенные пробелы и коллизии действующего законодательства, препятствующие эффективному участию граждан в решении вопросов местного значения. По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию правовой базы и повышению активности населения в системе местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, участие граждан, местный референдум, курултай, публичные слушания, гражданское общество.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ЖЕРГИЛИКТҮҮ ӨЗ АЛДЫНЧА БАШКАРУУ СИСТЕМАСЫНДА ЖАРАНДАРДЫН КАТЫШУУ МЕХАНИЗМДЕРИ: ЧЕНЕМДИК-УКУКТУК АНАЛИЗ

MECHANISMS OF CITIZEN PARTICIPATION IN THE LOCAL SELF-GOVERNMENT SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC: A REGULATORY AND LEGAL ANALYSIS

Аннотация

Макалада Кыргыз Республикасынын жергиликтүү өз алдынча башкаруу системасында жарандардын катышуу механизмдерине нормативдик-укуктук талдоо жүргүзүлөт. Изилдөө жергиликтүү жамааттын иштерин башкарууга калктын түз жана өкүлчүлүк катышуусун жөнгө салуучу конституциялык негиздерди, мыйзам актыларын жана мыйзам алдындагы ченемдик документтерди камтыйт. Өзгөчө көңүл жергиликтүү референдумдар, курултайлар, коомдук угуу жыйындары, жарандык демилгелер жана аймактык коомдук өз алдынча башкаруу органдары сыяктуу институттарды ишке ашыруу практикасына бурулат. Жергиликтүү маанидеги маселелерди чечүүгө жарандардын натыйжалуу катышуусуна тоскоол болгон колдонуудагы мыйзамдардын олуттуу боштуктары жана карама-каршылыктары аныкталган. Изилдөөнүн жыйынтыгында укуктук базаны өркүндөтүү жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу системасында калктын активдүүлүгүн жогорулатуу боюнча сунуштар берилет.

Негизги сөздөр: жергиликтүү өз алдынча башкаруу, жарандардын катышуусу, жергиликтүү референдум, курултай, коомдук угуу, жарандык коом.

Abstract

The article presents a regulatory and legal analysis of the mechanisms of citizens' participation in the local self-governance system of the Kyrgyz Republic. The study covers the constitutional foundations, legislative acts, and subordinate regulatory documents governing the forms of direct and representative participation of the population in the management of local community affairs. Special attention is paid to the practice of implementing such institutions as local referendums, kurultais, public hearings, civic initiatives, and bodies of territorial public self-governance. Significant gaps and conflicts in the current legislation that hinder effective citizens' participation in resolving issues of local significance are identified. Proposals are formulated for improving the legal framework and enhancing citizens' engagement in the local self-governance system.

Keywords: local self-government, citizen participation, local referendum, kurultai, public hearings, civil society.

Демократизация публичного управления невозможна без активного вовлечения граждан в принятие решений на всех уровнях власти. Местное самоуправление в этом отношении занимает особое место: именно на муниципальном уровне интересы гражданского общества и публичной власти наиболее непосредственно соприкасаются. Кыргызская Республика, провозгласившая курс на строительство демократического правового государства, последовательно формирует правовую базу, призванную обеспечить реальное участие населения в управлении делами местных сообществ.

Актуальность темы определяется рядом обстоятельств. Во-первых, несмотря на наличие развитой нормативной базы, практика реализации механизмов гражданского участия остаётся фрагментарной и во многом формальной. Во-вторых, принятие Закона КР «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» от 19 июня 2021 года № 84 (далее - Закон № 84) существенно реформировало институциональную архитектуру местного управления, что требует переосмысления места и роли граждан в новой системе. В-третьих, ратификация Кыргызстаном ряда международных документов в сфере местной демократии - в частности, принципов Европейской хартии местного самоуправления - создаёт дополнительные ориентиры для оценки отечественного законодательства.

Целью настоящей статьи является системный нормативно-правовой анализ механизмов участия граждан в местном самоуправлении КР, выявление их сильных и слабых сторон, а также формулирование предложений по совершенствованию действующего регулирования. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы.

Конституционно-правовые основы участия граждан в местном самоуправлении.

Участие граждан в местном самоуправлении закреплено на высшем уровне правовой системы. Конституция Кыргызской Республики 2010 года (с изменениями 2021 года) в статье 2 провозглашает народ единственным источником государственной власти и осуществляет её в том числе через органы местного самоуправления. Статья 111 Конституции гарантирует гражданам право участвовать в решении вопросов местного значения непосредственно или через представителей.

Конституционные положения конкретизируются в Законе КР «О местном самоуправлении» от 15 июля 2011 года № 101 (далее — Закон № 101) и Законе № 84. Статья 4 Закона № 101 закрепляет основные принципы местного самоуправления, среди которых центральное место занимают принципы самостоятельности и участия населения в осуществлении местного самоуправления. При этом под участием понимается не пассивное согласие граждан с решениями органов МСУ, а их активная роль в постановке вопросов, выработке решений и контроле за их исполнением (Омуралиев, 2019, с. 34).

Закон № 84, структурно разграничив полномочия местной государственной администрации (МГА) и органов МСУ, одновременно уточнил круг субъектов гражданского участия. Согласно статье 6 данного закона, местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и через выборные органы — айылные кенешы и городские кенешы. Такое разграничение юридически значимо: оно означает, что гражданское участие возможно как в делах, отнесённых к ведению МСУ, так и в вопросах, которые МГА реализует на территории айылного аймака или города при взаимодействии с местным сообществом.

Важнейшим источником правового регулирования участия граждан выступают также: Кодекс КР о выборах (2011, № 68), определяющий порядок формирования представительных органов МСУ; Закон КР «О нормативных правовых актах КР» (2017, № 241), устанавливающий обязательность общественного обсуждения проектов нормативных актов; Закон КР «О доступе к информации, находящейся в ведении

государственных органов и органов местного самоуправления» (2006, № 195), гарантирующий информационную основу участия.

Формы непосредственного участия граждан.

Местный референдум.

Местный референдум является высшей формой прямой демократии на муниципальном уровне. Статья 48 Закона № 101 устанавливает, что по вопросам местного значения может проводиться местный референдум. К таким вопросам относятся: принятие и изменение устава айылного аймака или города, введение местных налогов и сборов, вопросы использования земель местного значения.

Механизм инициирования референдума предусматривает сбор подписей не менее десяти процентов граждан, обладающих избирательным правом и проживающих на соответствующей территории (ст. 49 Закона № 101). Решение о назначении референдума принимается айылным или городским кенешем. Результаты референдума являются обязательными и не требуют утверждения органами государственной власти.

На практике данный институт остаётся практически невостребованным. Исследователи фиксируют, что за период с 2002 по 2023 год на территории Кыргызстана не было проведено ни одного местного референдума (Асанов, Токтогулов, 2022, с. 87). Причины тому - высокий порог инициирования, отсутствие эффективного механизма финансирования кампании, недостаточная правовая грамотность населения. Следует также отметить, что Закон № 84 в отличие от Закона № 101 не воспроизводит детальных норм о местном референдуме, что порождает коллизионные ситуации в правоприменении.

Институт курултая.

Курултай — традиционный для кыргызов институт народного собрания - получил законодательное закрепление в качестве инструмента местной демократии. Согласно Закону КР «О курултае» от 14 июля 2009 года № 216 (далее - Закон о курултае), курултай представляет собой форму непосредственного участия граждан в решении общественно значимых вопросов на уровне айылного аймака, города или района.

Правовая природа курултая двойственна. С одной стороны, это совещательный орган, рекомендации которого не носят юридически обязательного характера. С другой стороны, статья 7 Закона о курултае предусматривает, что органы МСУ и МГА обязаны рассмотреть решения курултая и в письменной форме информировать его участников об итогах рассмотрения. Таким образом, курултай занимает промежуточное положение между совещательными и императивными механизмами участия (Чоткараев, 2020, с. 112).

Закон № 84 интегрирует курултай в систему взаимодействия МГА и органов МСУ: статья 18 закона предусматривает, что районная государственная администрация обязана взаимодействовать с курултаем аксакалов и иными общественными институтами. Это свидетельствует о стремлении законодателя соединить традиционные механизмы народовластия с современными управленческими структурами.

Вместе с тем практика проведения курултаев обнаруживает серьёзные проблемы: нередко они носят формальный характер, повестка дня заранее согласовывается с органами власти, а альтернативные точки зрения не находят должного отражения в итоговых документах (Джаксыбеков, 2018, с. 56). Кроме того, нормы Закона о курултае не в полной мере согласуются с Законом № 84 в части разграничения полномочий между уровнями власти.

Собрания и сходы граждан.

Собрания и сходы граждан представляют собой наиболее доступную форму непосредственного участия населения. Статья 52 Закона № 101 наделяет граждан правом собираться для обсуждения вопросов местного значения и принимать обращения к

органам МСУ. Особую роль играет институт схода граждан в малонаселённых айылах: в соответствии со статьёй 53 указанного закона, сход вправе принимать решения по вопросам, отнесённым к компетенции айылного кенеша, в населённых пунктах с численностью менее трёхсот избирателей.

Закон № 84 в статье 20 обязывает айыл окмоту не реже одного раза в полугодие проводить отчётные встречи с населением, на которых глава айыл окмоту информирует граждан о деятельности исполнительного органа и отвечает на вопросы. Данное требование создаёт нормативную основу для регулярного диалога власти и гражданского общества, хотя практика его соблюдения остаётся неравномерной в зависимости от региона.

Механизмы опосредованного участия граждан.

Общественные слушания.

Институт общественных слушаний является одним из ключевых механизмов участия граждан в нормотворческом процессе на местном уровне. Статья 22 Закона КР «О нормативных правовых актах КР» устанавливает обязательность проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы граждан. Применительно к органам МСУ это означает, что проекты решений айылного кенеша, прежде всего касающиеся местного бюджета, землепользования, экологии, социальной политики, подлежат обязательному общественному обсуждению.

Порядок проведения общественных слушаний на уровне органов МСУ регулируется типовым положением, утверждённым постановлением Правительства КР от 24 декабря 2018 года № 598. Слушания должны быть анонсированы не менее чем за семь рабочих дней до их проведения; документы для обсуждения должны быть размещены в открытом доступе. По итогам слушаний составляется протокол, который направляется в соответствующий орган местного самоуправления для учёта при принятии решения.

Анализ правоприменительной практики выявляет существенный разрыв между нормативной моделью и действительностью. Исследование Международного центра некоммерческого права (2021) зафиксировало, что в 64% изученных айылных аймаков общественные слушания по проектам местных бюджетов либо не проводились вовсе, либо носили исключительно уведомительный характер без реального учёта высказанных предложений. Среди системных причин называются: недостаточная открытость органов местного самоуправления, низкий уровень правовой культуры населения, отсутствие механизмов принуждения к исполнению требований об обязательных слушаниях.

Территориальное общественное самоуправление

Территориальное общественное самоуправление (ТОС) представляет собой форму самоорганизации граждан по месту жительства для решения локальных вопросов, не входящих в компетенцию органов МСУ. Правовую основу ТОС составляют статьи 55–59 Закона № 101, а также Положение о порядке создания органов ТОС, утверждённое постановлением Правительства КР от 12 июня 2014 года № 321.

Органы ТОС могут создаваться в границах квартала, микрорайона, жилого комплекса. Закон не предусматривает их включения в систему органов государственной власти или МСУ, однако статья 56 Закона № 101 допускает делегирование органам ТОС отдельных полномочий айылного кенеша на основании соглашения с передачей соответствующих финансовых ресурсов. Данная модель принципиально важна: она позволяет децентрализовать управление до уровня микросообщества и задействовать инициативу граждан там, где бюрократические механизмы недостаточно эффективны.

Закон № 84 в статье 25 вводит обязанность органов МГА учитывать предложения органов ТОС при разработке планов социально-экономического развития территорий.

Это существенно повышает значимость ГОС как канала трансляции интересов граждан в управленческий процесс. Вместе с тем количество реально функционирующих органов ГОС в Кыргызстане невелико: по данным Министерства финансов КР (2022), на всей территории республики насчитывается не более двухсот активно действующих ГОС, причём большинство сосредоточено в Бишкеке и Оше.

Петиции и обращения граждан

Право на обращение в органы публичной власти закреплено в статье 41 Конституции КР и конкретизировано в Законе КР «О порядке рассмотрения обращений граждан» от 4 мая 2007 года № 67. Применительно к местному самоуправлению особое значение имеет институт коллективных обращений (петиций): согласно статье 10 Закона № 101, граждане вправе направлять петиции в органы МСУ, которые обязаны рассмотреть их в течение тридцати дней и дать мотивированный ответ.

Закон № 84 дополнительно регламентирует порядок рассмотрения обращений граждан в органах МГА: статья 29 устанавливает, что аппарат МГА обязан вести реестр поступивших обращений и обеспечивать их публичное размещение на официальном сайте. Данное требование создаёт предпосылки для мониторинга реакции органов власти на обращения граждан со стороны гражданского общества.

Вместе с тем действующее законодательство не предусматривает обязательных публичных слушаний по петициям, собравшим значительное количество подписей. Это является существенным пробелом в сравнении с практикой ряда постсоветских государств (Казахстан, Грузия), где введены пороговые значения, при достижении которых петиция автоматически включается в повестку заседания представительного органа (Медетов, Токоев, 2021, с. 143).

Участие граждан в бюджетном процессе на местном уровне.

Одним из наиболее практически значимых аспектов гражданского участия является участие в бюджетном процессе. Статья 37 Закона № 101 устанавливает, что проект местного бюджета до его утверждения айылным кенешем подлежит обязательному публичному обсуждению. Кроме того, статья 38 того же закона предусматривает публичный отчёт об исполнении местного бюджета по итогам финансового года.

Бюджет участия (participatory budgeting) — механизм, при котором граждане непосредственно определяют направление расходования части местного бюджета - нормативно не закреплён в законодательстве КР в качестве обязательной формы. Тем не менее Закон № 84 в статье 14 допускает формирование специальных фондов местного развития с привлечением средств граждан и институтов гражданского общества. Ряд пилотных проектов по бюджетному участию был реализован при поддержке Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству (SDC) в Нарынской и Иссык-Кульской областях в 2018-2021 годах, однако их итоги не стали основой для законодательных изменений (Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству, 2021).

Правовой анализ выявляет дефицит норм о партисипаторном бюджетировании в Законе № 84, что является пробелом с учётом международной практики. Рекомендация СМ/Рес(2018)4 Комитета министров Совета Европы прямо называет участие граждан в бюджетном процессе одним из приоритетных направлений развития местной демократии. Ориентация Кыргызстана на сближение с международными стандартами муниципального управления требует восполнения указанного пробела.

Информационная открытость как условие эффективного участия.

Реализация механизмов гражданского участия невозможна без надлежащего информационного обеспечения. Закон КР «О доступе к информации» 2006 года устанавливает обязанность органов МСУ раскрывать информацию о своей деятельности

в формах, доступных для граждан. Статья 8 данного закона предусматривает ведение обязательных публичных реестров: перечня принятых нормативных актов, реестра муниципальной собственности, плана публичных мероприятий.

Закон № 84 существенно расширил требования к открытости органов МСУ и МГА. Статья 31 закона обязывает айыл окмоту ежегодно публиковать отчёт о деятельности в официальных источниках информирования, а также на интернет-ресурсах. Статья 32 закрепляет право граждан на получение информации о деятельности МГА в электронном формате в течение не более пяти рабочих дней с момента запроса.

Несмотря на прогрессивность данных норм, их практическое исполнение остаётся неудовлетворительным. Мониторинг Общественного фонда «Гражданская инициатива интернет политики» (2022) показал, что лишь 38% айылных аймаков имеют активно обновляемые официальные сайты, а большинство органов МСУ в сельской местности не обеспечивают размещения базовых бюджетных документов в открытом доступе. Отсутствие санкций за нарушение требований об информационной открытости является серьёзным системным изъяном.

Перспективным направлением является внедрение цифровых платформ гражданского участия. Пилотный проект «Открытый айыл» реализовывался в 2020-2022 годах в Чуйской области при поддержке USAID; его результаты подтвердили, что доступность информации о деятельности органов МСУ в digital-формате значительно повышает готовность граждан к участию в общественных обсуждениях (*USAID Kyrgyzstan, 2022*).

Проблемы правоприменения и направления совершенствования.

Проведённый анализ позволяет выделить ключевые проблемы в сфере правового регулирования гражданского участия в МСУ Кыргызской Республики.

Первая проблема - нормативная рассредоточенность. Механизмы участия граждан регулируются множеством разрозненных актов (*Законы № 101 и № 84, Закон о курултае, специальные законы о доступе к информации, об обращениях граждан, об НПА*), которые не всегда согласованы между собой. Так, Закон № 84 в части регулирования форм участия граждан не воспроизводит ряд ключевых норм Закона № 101, что создаёт неопределённость в правоприменении. Рекомендуется кодификация норм о гражданском участии в едином разделе либо в рамочном законе о гражданском участии на местном уровне.

Вторая проблема - декларативность ряда механизмов. Нормы о местном референдуме, курултае, органах ТОС содержат общие положения, не сопровождаемые детальными процедурными правилами, финансовыми гарантиями и санкциями за их несоблюдение. Международный опыт (Армения, Молдова, Грузия) свидетельствует о том, что именно детальная процедурная регламентация обеспечивает реальную работоспособность институтов прямой демократии (*Council of Europe, 2019, p. 47*).

Третья проблема - недостаточная институциональная поддержка гражданского участия. В отличие от ряда государств, где созданы специальные уполномоченные органы или омбудсмен по делам МСУ, в Кыргызстане нет субъекта, наделённого полномочиями по надзору за соблюдением прав граждан на участие в местном самоуправлении. Государственная инспекция по надзору за местным самоуправлением была упразднена в 2015 году и не воссоздана.

Четвёртая проблема - низкая правовая грамотность населения. Даже при наличии формально корректной нормативной базы граждане зачастую не знают о существующих механизмах участия или не уверены в их эффективности. Сравнительные исследования показывают, что уровень гражданского участия в МСУ Кыргызстана значительно ниже, чем в сопоставимых государствах Центральной Азии - Казахстане и Таджикистане (*UNDP, 2020, p. 83*).

Пятая проблема - гендерное неравенство в участии. Несмотря на то что статья 11 Закона № 101 закрепляет принцип равного участия мужчин и женщин в МСУ, фактическое представительство женщин в айылных кенешах не превышает 22% (*Национальный статистический комитет КР, 2023*). Формальные квоты, закреплённые в Кодексе о выборах, не распространяются на участие граждан в совещательных формах, что существенно ограничивает вклад женщин в формирование местной повестки.

В качестве мер по совершенствованию действующего регулирования предлагается: 1) принятие отдельного Закона КР «Об участии граждан в местном самоуправлении», систематизирующего все формы прямого и опосредованного участия с детальными процедурными нормами; 2) введение обязательного партисипаторного бюджетирования в размере не менее пяти процентов расходной части местного бюджета; 3) создание единого цифрового портала взаимодействия граждан с органами МСУ на всей территории республики; 4) восстановление специализированного надзорного органа в сфере МСУ; 5) включение правового просвещения по вопросам МСУ в государственные образовательные программы.

Заключение

Нормативно-правовой анализ механизмов участия граждан в системе местного самоуправления Кыргызской Республики позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, действующее законодательство закрепляет достаточно широкий перечень форм участия граждан в МСУ: местный референдум, курултай, сходы и собрания граждан, общественные слушания, органы ТОС, петиции. Основу правового регулирования составляют Закон № 101 и Закон № 84, которые в совокупности образуют относительно целостную нормативную систему.

Во-вторых, практическая реализация указанных механизмов существенно отстаёт от нормативной модели. Основными причинами являются: нормативная рассредоточенность и коллизийность, декларативность ряда норм, недостаточная институциональная поддержка, низкая правовая грамотность населения и неравенство в доступе к участию.

В-третьих, Закон № 84, реформировавший систему взаимодействия МГА и органов МСУ, создал новые возможности для вовлечения граждан в местное управление - в частности, через механизм ТОС, обязательные отчётные встречи с населением и требования об информационной открытости. Вместе с тем ряд принципиально важных норм (о партисипаторном бюджетировании, о гендерном равенстве в совещательных формах участия) в законе отсутствует.

Дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере требует как систематизации действующих норм, так и введения новых инструментов, ориентированных на повышение реального, а не формального участия граждан в делах местных сообществ. Это является необходимым условием развития демократического местного самоуправления в Кыргызской Республике.

Список литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики. (2021). (с изменениями, внесёнными референдумом 11 апреля 2021 г.). Жогорку Кенеш.
2. Закон Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» (№ 101). (2011). Централизованный банк данных правовой информации КР. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>

3. Закон Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» (№ 84). (2021). Централизованный банк данных правовой информации КР. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112003>
4. Закон Кыргызской Республики «О курултае» (№ 216). (2009). Централизованный банк данных правовой информации КР. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202547>
5. Закон Кыргызской Республики «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления» (№ 195). (2006). Централизованный банк данных правовой информации КР. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202080>
6. Закон Кыргызской Республики «О порядке рассмотрения обращений граждан» (№ 67). (2007). Централизованный банк данных правовой информации КР. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202167>
7. Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (№ 241). (2017). Централизованный банк данных правовой информации КР. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111615>
8. Кодекс Кыргызской Республики о выборах (№ 68). (2011). Централизованный банк данных правовой информации КР. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202882>
9. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Типового положения об общественных слушаниях на уровне органов местного самоуправления» (№ 598). (2018). Централизованный банк данных правовой информации КР. <http://cbd.minjust.gov.kg>
10. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О порядке создания органов территориального общественного самоуправления» (№ 321). (2014). Централизованный банк данных правовой информации КР. <http://cbd.minjust.gov.kg>
11. Асанов, К. Б., & Токтогулов, М. Э. (2022). Местное самоуправление в Кыргызстане: проблемы становления и развития. КРСУ.
12. Джаксыбеков, А. Т. (2018). Курултай как инструмент народовластия в Кыргызской Республике: правовая природа и практика применения. Вестник Кыргызского национального университета, (3), 50–61.
13. Медетов, Н. А., & Токоев, С. К. (2021). Сравнительный анализ институтов гражданского участия в местном самоуправлении государств Центральной Азии. Право и государство, (2), 135–150.
14. Омуралиев, Н. А. (2019). Теоретические основы местного самоуправления в Кыргызской Республике: конституционно-правовой аспект. ИГП НАН КР.
15. Чоткараев, Б. С. (2020). Традиционные институты самоуправления и современная муниципальная демократия: опыт Кыргызстана. Государство и право, (4), 105–118.
16. Council of Europe. (2018). Recommendation CM/Rec(2018)4 of the Committee of Ministers on Participation of Citizens in Local Public Life. Council of Europe.
17. Council of Europe. (2019). Participatory Democracy at Local Level: Practices and Perspectives. Council of Europe Publishing.
18. International Center for Not-for-Profit Law (ICNL). (2021). Civic Space in Kyrgyzstan: 2021 Annual Report. ICNL.
19. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. (2023). Гендерная статистика - 2023. НСК КР.
20. Swiss Agency for Development and Cooperation (SDC). (2021). Participatory Budgeting Pilot in Kyrgyzstan: Lessons Learned 2018-2021. SDC.
21. UNDP. (2020). Democratic Governance in Central Asia: Baseline Assessment 2020. UNDP.
22. USAID Kyrgyzstan. (2022). Open Ayil Project: Final Evaluation Report. USAID.